

Александр ТУНГУСОВ

ПРОЩАЙ, ЗАГАДОЧНАЯ БИАРМИЯ

Записки краеведа

Архангельск
2014

УДК 94(470.11)(081)
ББК 63.3(235.1)41-27я44
Т 84

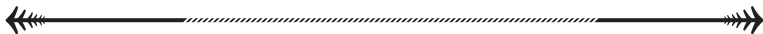
Тунгусов, Александр Александрович.
Т 84 Прощай, загадочная Биармия : записки краеведа / Александр Тунгусов. – Архангельск : КИРА, 2014. – 67 с. : ил., фот.
Агентство СІР Архангельской ОНБ

Публицистические материалы, собранные под названием «Прощай, загадочная Биармия», повествуют об истории заселения Двинской земли (современной территории Архангельской области) разными народами. Написаны в форме очерков с целью привлечения внимания и популяризации вопросов истории и краеведения и рассчитаны на широкую аудиторию.

Автор – старейший журналист и краевед, участник Великой Отечественной войны, печатался в периодических изданиях и сборниках Архангельской области, России и Германии. В 2000-е вышло 6 книг. Почетный гражданин Верхнетоемского района Архангельской области и лауреат премии имени К.П. Гемп в области культуры, удостоен знака «За заслуги перед профессиональным сообществом» Союза журналистов России.

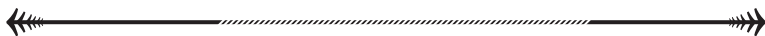
УДК 94(470.11)(081)
ББК 63.3(235.1)41-27я44

© Тунгусов А.А., 2014
© Изд-во «КИРА», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

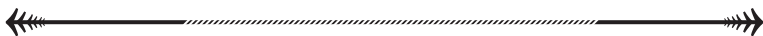
От автора.....	6
Такие похожие судьбы.....	7
Прощай, Биармия.....	16
Про чудь легендарную.....	23
По следам преданий.....	33
Сага о еми.....	49
Откуда взялась Тойма на Двине.....	53

ОТ АВТОРА

Еще учась в Верхнетоемской средней школе, отправил заявление о приеме в Ленинградский институт журналистики. Ответили, что для поступления необходим стаж работы в печати. Пошел в редакцию нашей районной газеты «За новый Север». Там обрадовались моему приходу, и 2 июля 1937 года с удостоверением в кармане я отправился пешком в первую командировку на лесобазу Сухой Нос. С тех пор и продолжаю хождения в народ.

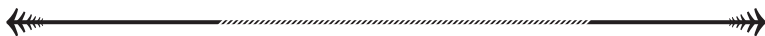
Школьное увлечение краеведением расширило тематику моих публикаций, позволило восстановить забытые имена, события, истории. Думаю, что и эти записки расширят представление читателя о нашем прошлом, а для кого-то станут и откровением, поскольку касаются интересных исторических и географических фактов. Я тоже не ставлю точку, скорее, даю повод для размышлений.

ТАКИЕ ПОХОЖИЕ СУДЬБЫ

Скажу сразу: имею в виду ненцев, венгров и исландцев. Кто-то из читателей, взглянув на карту или представив ее, возможно, скажет: «Что может быть общего у архангельских кочевников с обитателями на Дунае и затерявшимися где-то островитянами?» При этом едва ли кто решится проверить свои сомнения с помощью энциклопедии или других источников, как мы поступаем, разгадывая кроссворды и сканворды.

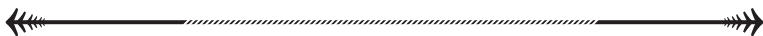
У меня интерес к теме возник не случайно. В 1945 г., вскоре после войны, наш полк перебросили из Словакии на юг Венгрии – в шахтерский город Печ. С наступлением холодов личный состав из лагерей перевели в казарму, нас, офицеров, разместили по частным квартирам. Я оказался в семье железнодорожника. Мне отвели небольшую комнатку, привезли машину угля. С хозяйкой общались на немецком, который она знала хорошо, а я плохо. Как-то в аптеке увидел только что изданный в Будапеште «Русско-венгерский разговорник». Как было не купить! И уж никак не думал, что он когда-либо мне понадобится. А ведь пригодился!

* * *

Так вышло, что в середине 1950-х меня, редактора районной газеты, перевели из Верхней Тоймы в Нарьян-Мар корреспондентом областной газеты «Правда Севера» по Ненецкому округу. Поездив по тундрам, простирающимся от Белого до Карского моря, без привычных взору лесов и полей, близко познакомившись с их хозяевами, я открыл для себя сказочную страну кочевого народа, именуемого ранее самоедами. И это в наше-то время! Почти что рядом, за мезенскими лесами! Раскосые, скуластые, смуглолицые, с непонятной речью и гортанным говором, в непохожей на нашу одежде, они словно спустились сюда, в Заполярье, вместе со своими олешками с какой-то планеты.

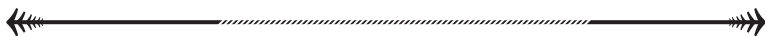
В действительности же путь их в наши края был долгим и тяжелым. Как считает большая часть ученых, общие предки самодийских племен (ненцев, энцев, нгансанов, селькупов) в древности жили и на юге Сибири по отрогам Саяно-Алтайского нагорья, но из-за вторжения воинственных тюркских племен в V веке им пришлось покинуть эти места и переселиться на север. Удалось уйти не всем. Часть осталась под завоевателем, но родной язык помнили, о чем свидетельствуют ученые, побывавшие в свое время у самодийских родов мадоров, тофалов, тувинцев. Записанные от них слова похожи на ненецкие. Для меня было неожиданностью найти на

карте Ненецкого округа 1930-х гг. название «Мадорская школа» в Большеземельской тундре. Л. Хомич пишет, что прибывшие на север ненцы не знали моря, и поэтому их слова, обозначающие море, морских животных описательные: море – «пахнучая вода», морж – «клыкастый», белуха – «ластоподобная», белый медведь – «сэр (белый) варк (медведь)». Предки современных ненцев принесли на север многие элементы культуры, воспринятые ими в процессе взаимодействия с тюрками. Как отмечает Л. Хомич, среди таких элементов и ненецкие мужские пояса, подчас богато украшенные ажурными медными пластинами на медных цепочках. К поясу спереди прикреплен нож, точильный камень, а сзади клык медведя – как украшение и как оберег (талисман). Изображения подобных наборных поясов встречаются на древнетюркских каменных изваяниях, широко представленных в Южной Сибири. В наши дни они сохранились у всех групп ненцев¹.

Первыми узнали о северных жителях (ненцах) новгородцы. Стремясь расширить свои владения, они, как сказано в «Повести временных лет», добрались до Полярного Урала, где встретились в 1096 г., к востоку от р. Печоры, с югорскими племенами – остяками и вогулами (ханты и манси). Ранее ханты и манси с родственными

¹ Хомич Л.В. Ненцы. СПб, 1994. С. 28 и 29.

ми им венгерскими уграми переместились из Сибири, но во 2-й пол. IX в. последние двинулись от Приуралья на юго-запад. Как сообщает летопись, в 890 г. венгры прошли мимо Киева. Продвигаясь далее на запад, они вторглись на территорию соседних за славянскими племенами образований и разгромили их. Где они осели окончательно – общеизвестно. Останься венгры вместе с хантами и манси по эту сторону Урала, быть бы им соседями родственных ненцев.

* * *

Вот держу я в руке тот самый разговорник и сравниваю его с «Русско-ненецким словарем». Сколько схожих по звучанию и по значению слов! И все потому, что в далекой древности, как утверждают ученые, у них был один общий язык, от которого отпочковались до новой эры не только самодийские, но и финно-угорские языки. Примеров тому множество. Вот только один из них. Венгерскому слову *ейле*, *ил* («жизнь») соответствует ненецкое *ил*, *илеби*, финское – *елема*, *ело*, марийское – *илыш*, *илен*.

Судьба хантов и манси сложилась иначе. Они ушли сначала на север, потом под давлением новгородцев вернулись за Урал, в район р. Оби. Уже после ухода их – не позднее XIII в. – часть ненецких родов, знакомых с кочевым оленеводством, двинулась со своими стадами